

УДК 801.1

«МОЖЕТ, СТАЛ БЫ Я ПОЭТОМ, ЕСЛИ БЫ МЕЧТАЛ ОБ ЭТОМ...»

(О поэтическом даре М.А. Рудова)

М.И. Лазариди

Исследуется творчество выдающегося ученого – литературоведа, манасоведа, талантливого переводчика, одаренного учителя и проникновенного поэта Михаила Александровича Рудова. Поэтическое мышление проявилось в талантливых переводах наследия кыргызского народа. Эпиграфом к собранию кыргызских пословиц и поговорок К.К. Юдахина “Сөз көркү – макал” – “Краса речи – пословица” взяты слова Калыгула: “Пословица и разум повсюду ходят рядом...” Пословицы – одно из наиболее верных проявлений народного духа, пути познания души народа. “Стихи из записных книжек” – скромное название поэтического наследия Михаила Александровича Рудова. Строго выверенный список стихотворений, мудрых, передающих затаенную печаль, итог горестных размышлений над смыслом жизни. Такой сборник в восточной поэзии называли бы “жемчужным ожерельем”, потому что каждое стихотворение – драгоценность.

Ключевые слова: литературовед; переводчик; учитель; поэт; пословицы; стихи.

"БАЛКИМ, МЕН МАКСАТ КОЙСОМ, АКЫН БОЛОР БЕЛЕМ..."

(М.А. Рудовдун акындык таланты жөнүндө)

М.И. Лазариди

Макала көрүнүктүү окумуштуу – адабиятчы, манас изилдөөчү, таланттуу котормочу, таланттуу мугалим жана акын М.А. Рудовдун чыгармачылыгына арналган. Кыргыз элинин улуу мурастарын которууда анын акындык ой жүгүртүүсү даана көрүнгөн. К. Юдахин тарабынан түзүлгөн Кыргыз макал-лакаптар жыйнагында “Сөз көркү – макал” деген сөздөр Калыгулдун сөздөрү: “Макал менен акыл дайыма эриш-аркак жүрөт...”. Макалдар – элдин руханий дүйнөсүн таануунун эң ишенимдүү жолу. Михаил Александрович Рудовдун поэтикалык мурасынын аталышы эң жөнөкөй “Чөнтөк дептердеги ырлар” деп аталат. Айтылбаган кайгы-капаны, жашоонун маңызы тууралуу кайгылуу ой-жүгүртүүлөрдүн жыйынтыгын чагылдырган, даанышман ыр тизмектери. Мындай жыйнакты чыгыш поэзиясында “поэзиянын бермети” деп аташмак, анткени ар бир ыр- бул баалуу мурас.

Түйүндүү сөздөр: адабиятчы; котормочу; мугалим; акын; макалдар; ырлар.

"MAYBE I WOULD BECOME A POET IF I DREAMED ABOUT IT ..."

(About the poetic gift of M.A. Rudov)

M.I. Lazaridi

The article is devoted to the work of an outstanding scholar – a literary critic, a manasawder, a talented translator, a gifted teacher and an insightful poet Mikhail Alexandrovich Rudov. Poetic thinking manifested itself in talented translations of the heritage of the Kyrgyz people. An epigraph to the collection of Kyrgyz proverbs and sayings of KK Yudahin “Soz krkk – makal” – “The beauty of speech – proverb” took Kaligul's words: “Proverb and reason everywhere go around ...” ways of knowing the soul of the people. “Poems from notebooks” – the modest name of the poetic heritage of MA Rudov. Strictly verified list of poems, wise, transmitting secret sadness, the result of sad thoughts over the meaning of life. Such a collection in Eastern poetry would be called a “pearl necklace,” because every poem is a jewel.

Keywords: literary; critic; translator; teacher; poet; proverbs; poems.

Уходит эпоха великих свершений,
Романтиков светлых,
Надежд и борений,
Уходит эпоха великих идей!
И люди эпохи уходят за ней.
А что остается? Останемся, мы:
Осколки великой мечты и страны...
М. Предзимний

Главное, что определяет характер и судьбу Михаила Александровича Рудова, можно обозначить следующими словами: это подвижник, всю свою жизнь посвятивший служению науке, искусству слова, воспитанию образованных, преданных культуре праведных людей.

Я вспоминаю последнюю нашу встречу на литературном вечере с Александром Никитенко, где, характеризуя творчество своего ученика, Михаил Александрович страстно говорил о необходимости связи поколений, предостерегал от разрыва человеческих отношений, обращая внимание, в частности, на то, что при регистрации в социальных сетях называется имя и фамилия, но не отчество, а отказ от отчества в итоге может привести к забвению родственных связей, к отчуждению людей одной крови друг от друга.

Михаила Александровича интересовало прошлое, история народа, древней культуры, что проявлялось и в интересе к судьбе эпоса “Манас”, и к истории Е.Д. Поливанова, его влияния на языковую культуру нашей страны, взаимоотношения ученого с К. Тыныстановым. Прекрасный педагог, проф. Рудов сохранил братство со студентами всех поколений, сумел состояться во многих ипостасях.

Очень дорого для потомков мастерство слова, которым Михаил Александрович владел виртуозно; речь ученого очень грамотная, никогда не была сухой, безэмоциональной. Речь лилась беспрепятственно, очень образная, сдобренная юмором, передавая все богатство эмоций.

Михаил Александрович был мастером экспромтов. На одной из конференций, посвященных слайским вузам на территории бывшего Союза, с гостями из России шла беседа об античной культуре, в частности, о греческих мифах. Вспомнили Гомера. Вдруг мы услышали стихи:

Сидит Парис, обнимая,
Елену, жену Менелая...
Раздался смех. А почему
Парис обнимает чужую жену?
А кто обнимает Милану,
Того говорить я не стану.

Через несколько месяцев, на моей стажировке в Москве, в институте русского языка им. А.С. Пушкина, была встреча с коллегами, участниками той нашей беседы. Они дружески улыбались, вспоминая М.А. Рудова и его веселые стихи.

Искусство владения словом ценилось во всем мире во все времена. “Слово – величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные – может страх прекратить и печаль отворотить, вызывать радость, усилить жалость” [1].

Панегирик слову такого мастера речевого искусства, каким был знаменитый древнегреческий оратор, софист Горгий Леонтийский, позволяет в той мере, какая мне дана как человеку и ученице, выразить дань уважения и памяти к своему наставнику и мастеру, любимому учителю.

Самое дорогое для меня – это филологическое братство (ведь мы – “почти родня”, по выражению журналиста Рины Приживойт, однокурсницы), которое спаяло нас – учителей и учеников – на многие годы, тот чудесный мир знаний и дружбы, взаимоуважения и любви, в котором мы оказались сразу, на первом курсе филфака в Киргизском государственном университете г. Фрунзе.

Учеба, учеба, учеба... Теплые прекрасные ночи. Мощный взлет интеллекта. Взросление, бардовские песни наших мальчиков, гитара. прогулки по броду – центральной улице Фрунзе, иногда босиком для шика.

Но самое сильное впечатление – от наших учителей. Какие имена!

В первом же семестре – Геннадий Степанович Зенков по введению в языкознание, красивый, строгий, бесконечно влюбленный в науку; Иван Алексеевич Шерстюк, влюбивший нас в фольклор, в прелестный мир наивной народной фантазии; Михаил Александрович Рудов, мастер слова, убеждавший нас, как истинный поэт, что не только человек, но и береза или кошка могут рассказать о мире, но это будет другой мир, неизвестный для нас. Я до сих пор думаю об этом, ином мире, и сожалею, что не могу его увидеть.

Таково было начало. Никогда не забыть вечеров поэзии, которые учили нас понимать эстетику слова и накал чувств.

Считала и считаю до сих пор, что общение – многие годы – с моими дорогими наставниками, которые повстречались нам и позже, не только обогатили нашу жизнь, но сделали нас сильнее, научили тому, что надо идти к цели, не сдаваться, делать науку чистыми руками.

Вспоминается благородная, трагическая фигура Евгения Кузьмича Озмителя, фронтовика, одного из наших кумиров, учителя, бесконечно любившего нас, давшего нам не только знания, но и частичку своего большого сердца.

В когорту достойнейших входит Федор Георгиевич Коровин. На день 90-летия моего учителя пришлось защита докторской диссертации, что еще раз убедило меня в нашей внутренней связи с наставниками.

К счастью, список талантливых людей, встретившихся на пути получения знаний и жизненных университетов, можно продолжить.

Вот в таком удивительном мире жил, источая свет и тепло, Михаил Александрович Рудов, наставник в науке и жизни, который учил и учился всю жизнь. Который всей своей жизнью доказал, какая это сила и великая ценность – зрелость души.

Граней в наставнике бесконечное множество. Что особенно дорого для меня?

Дружба – многолетняя и высокая – с Е.К. Озмителем.

Интерес – бесконечный – к судьбам учеников.

Поддержка – в любое время и в любом состоянии, в трудные периоды недомоганий. Все эти высокие нравственные качества питают не только душу, но и разум. Ибо этика и интеллект неотделимы друг от друга.

Были и непростые периоды, жизненные трудности, время неудач и потерь. Нелегко прожить достойную жизнь.

Эрнест Хемингуэй говорил, имея в виду, вероятно, и самого себя: “Лучшие люди на Земле умеют чувствовать красоту, имеют смелость рисковать и силы говорить правду. И именно эти положительные качества делают их очень уязвимыми” [2]. Внутреннюю цельность М.А. Рудов, несомненно, сохранил и умел с достоинством преодолевать духовную и физическую немощь.

Мне бесконечно дороги достижения М.А. Рудова в области владения словом, поисках и находках на этом пути. Поэтический дар многогранно проявлялся в жизни и творчестве.

Ведь быть поэтом – это не только умение рифмовать строки. Главное – это рождение особого мира, пространства, которое может создать только человек, наделенный особым даром рисовать космос посредством слова. Умение все мироздание увидеть по-особому, так, как не сможет сделать ни один другой человек. Проявление идиоматичности, от греческого слова *idios* – своеобразный, не похожий на других.

Поэтическое мышление проявилось, например, в переводах наследия кыргызского народа. Эпиграфом к собранию кыргызских пословиц и поговорок К.К. Юдахина взяты слова Калыгула (в переводе М.А. Рудова):

Пословица и разум повсюду ходят рядом.

Коль сказано уместно – так это солнца свет.

Кто это понимает – богатством обладает.

Кто этого не знает, у тех богатства нет.

Эту книгу “Сөз көркү – макал” – “Краса речи – пословица” [4] читала и перечитывала, сравнивая нюансы передачи мысли в кыргызском и русском языках. Пословицы – одно из наиболее верных проявлений народного духа, пути познания души народа.

М.А. Рудов писал басни талантливо, с азартом. Басни свидетельствуют о зрелом разуме, а умение в нескольких строках выразить суть происходящих событий – о горестных размышлениях философа. Одна из басен М.А. Рудова – “Три кабана” [4, с. 14] – заставила с особой силой вспомнить о днях развала родины, когда я, после тяжелой операции, пыталась снова жить, пыталась понять, к чему мы идем? Что ждет нашу великую страну? “Все что нажито, продано, роздано...” [4, с. 160].

А теперь, прежде чем перейти к поэтическому сборнику М.А. Рудова, вновь обратимся к оратору Горгию, к его мыслям об искусстве слова: “Поэзию я считаю и называю речью, имеющей мерность; от нее исходит к слушателям и страх, полный тревог, и жалость, льющая слезы, и страсть, обильная печалью; на чужих делах и телах, на счастье их и несчастье собственным страданием страдает душа – по воле слов” [1].

“Стихи из записных книжек” – скромное название. Без всяких претензий и притязаний на то, чтобы считаться поэтом, великим поэтом, издать многотомники рифмованных строк. Строго и критически выверенный список стихотворений, мудрых, передающих затаенную печаль, итог многолетних горестных размышлений над смыслом жизни. Такой сборник в восточной поэзии назвали бы “жемчужным ожерельем” и были бы правы. Потому что каждое стихотворение – драгоценность.

М.А. Рудов стоит в одном ряду с талантами, не считающими себя поэтами, но являющимися таковыми. Это Николоз Бараташвили – украшение грузинской поэзии, написавший четыре десятка стихов, ставших явлением культуры. Это Константин Кавафис – гений греческой поэзии, автор немногим более полутора сотен стихотворений, наиболее переводимый поэт Греции.

Как истинный поэт, как человек, проживший долгую жизнь, испытавший многое на своем веку, Михаил Александрович не мог не думать о жизни и смерти:

Между тем сокращается нить,
У которой одно назначение:
Окончательно соединить
Дату смерти и дату рождения [4, с. 146].

Поэт навсегда расстается с дорогой его сердцу женщиной. Приведем отрывок из стихотворения “Прощание”, которое написано 31 декабря 1990 г., перед Новым годом, началом неизвестной жизни:

Один некрасивый мужчина
В помин отлетевшей души
В окне занавеску задвинул,
В светильнике свет притушил
И, глядя в слепое оконце,
Пил горькую ночь напролет
И думал, что медное солнце
Уже никогда не взойдет [4, с. 127].

И еще одно прощание. Стихотворение “Надпись на книге”, замыкающее цикл. Это стихотворение – завещание приведем полностью:

Книги, прощайте! Я вас раздаю.
Вечные думы меня посещают.
Время пришло, и уже на краю
Смутной надеждой себя не прельщаю.

Я вас листал, и тепло моих рук
Переходило на эти страницы.
Вот и настало время разлук,
Книги мои – перелетные птицы.

Добрый вам путь! Кто-нибудь, может быть,
Книгу раскроет и на развороте
Крылья страниц пожелает сравнить
С аистом белым в высоком полете [4, с. 160].

Стоическое прощание с жизнью. Недаром невольно сравниваешь суровое, без сантиментов, расставание с жизнью с мужеством античных стойков, не дрогнувших в этот тяжкий миг.

Настоящий учитель преподает тебе урок не только жизни, но и смерти.

Не мне судить о величине поэтического таланта М.А. Рудова. Но передо мной родник чистой поэзии. Эта ипостась учителя и наставника, ученого-литературоведа, прекрасного переводчика, баснописца неожиданна для меня – и еще и поэтому особенно ценна.

Михаил Александрович Рудов – один из знаковых людей, встретившихся, к счастью, на моем пути. Наша страна потеряла талантливого ученого. Ученики всех поколений потеряли еще больше – личное общение с большой личностью, родной и сердечной.

Вечная память, дорогой учитель!

Литература

1. Горгий Леонтийский. URL: cityty.info
2. Хемингуэй Э. Arhum.ru – Forums. URL: forum.arhum.ru/forum/index.php
3. Рудов М.А. Сөз көркү – макал / Краса речи – пословица / М.А. Рудов. Бишкек, 2010.
4. Рудов М.А. Стихотворной строкой: поэтический сборник / М.А. Рудов. Бишкек, 2008.